

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 908/930.85/72.021.4
DOI: 10.17223/19988613/71/26

Г.М. Залесов, В.Г. Залесов

ИНЖЕНЕР-АРХИТЕКТОР М.Г. АРНОЛЬД. ПОЧЕМУ ПЕРВЫЙ СТРОИТЕЛЬ СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НЕ СТАЛ ОСНОВНЫМ?

На основе изучения рукописного Журнала Строительного комитета по возведению зданий сибирского университета в городе Томске реконструирована фактическая деятельность первого строителя здания – инженера-архитектора М.Г. Арнольда. Он находился в должности с апреля по декабрь 1880 г. Период краткий, но значимый, как во всяком деле существенно начало. Выявлена динамика его взаимоотношений и конфликты как члена Строительного комитета, представлены наиболее вероятные причины его отставки. Высказаны предположения, почему первый строитель университета не оказался основным, показаны последствия увольнения М.Г. Арнольда.

Ключевые слова: Сибирский университет; строительный комитет; инженер-архитектор М.Г. Арнольд.

В монографиях и научных работах, где описано начало возведения зданий Томского университета, имя первого строителя М.Г. Арнольда только упоминается [1. С. 79]. Его вклад на самом начальном этапе строительства не получил отражения в научных публикациях, кроме недавней нашей статьи [2]. В основном опираясь на воспоминания устроителя университета профессора В.М. Флоринского его деятельности дается нейтральная, но чаще негативная оценка [3. С. 16, 4. С. 6–7]. Не полностью раскрыта суть конфликтов, возникших между М.Г. Арнольдом и участниками строительного процесса, есть неясности его увольнения.

Цель данной статьи – представить более широкое оценочное поле деятельности первого строителя университета М.Г. Арнольда. При этом нами преследовались задачи: изложить фактический вклад первого инженера-архитектора в начало строительства зданий университета обобщенно (подробнее – это отдельная тема); выявить динамику взаимоотношений и конфликты М.Г. Арнольда с членами Строительного комитета (далее – СК) и местными деятелями; обозначить наиболее вероятные, на наш взгляд, причины того, что первый строитель не оказался основным; показать некоторые последствия увольнения М.Г. Арнольда из СК.

Основными источниками для нас явились регулярные записи рукописного Журнала СК [5], а также воспоминания современников и информация прессы. Поскольку М.Г. Арнольд пробыл в Томске всего девять месяцев, то хронологически мы ограничены в основном 1880 г. и частично, по необходимости, более поздним временем. Период краткий, но значимый, как во всяком деле существенно начало. Полагаем, что для истории создания Томского университета представляется важным устранить отмеченные выше пробелы томского периода деятельности первого строителя – инженера-архитектора М.Г. Арнольда, положившего начало строительству и подготовившего торжество

закладки главного здания университета 26 августа 1880 г.

Короткий в Сибири весенне-летне-осенний период – с мая по октябрь – всегда насыщен хозяйственно, а для большой стройки тем более. М.Г. Арнольд, 42-летний инженер-архитектор, прибыл в Томск к началу апреля 1880 г. Он уже имел опыт возведения ряда зданий и преподавания «строительного искусства» в высшем учебном заведении, был известен многими публикациями в журнале «Зодчий» [6]. В Санкт-Петербурге для Томска он принял две миссии: по инициативе купца Е.И. Королева – заняться восстановлением обрушившегося Троицкого собора, а по предложению автора проекта академика А.К. Бруни – быть первым строителем Сибирского университета и членом СК (утвержден 15 марта 1880 г. № 3363 Министерством народного просвещения (далее – МНП)).

За два месяца, до приезда особого представителя МНП В.М. Флоринского и начала работы СК, М.Г. Арнольд завершил дела с Е.И. Королевым и успел изучить томский строительный рынок. Подробности строительства собора хорошо описаны в обширном труде К.Н. Евтропова [7], а о состоянии строительного рынка есть свидетельство и.о. губернатора В.И. Мерцалова. Он, прибыв в апреле 1880 г. на службу, как председатель СК отмечал: «В Томске строительные потребности крайне ограничены, а потому не было там ни строительных складов, ни лесных дворов, ни каких-либо техников, а биржа труда существовала только на Черемошинской пристани... чернорабочие... на другие работы не шли» [8. С. 50]. Стройматериалов было совсем мало.

На первых заседаниях СК, 3 и 10 июня, архитектор М.Г. Арнольд докладывал о возможностях стройки университета. В соответствии со сметой по проекту А.К. Бруни он дал свои расчеты потребностей в объемах кирпича, бутового камня, извести, песка, лесоматериалов на все университетские здания. Главным был

кирпич: 30 мелких частных «кирпичеделательных» заводов здесь не могли обеспечить огромную стройку. Потому М.Г. Арнольд, зная машинное производство кирпича, представил инженерно-технические расчеты строительства такого завода. До того он разведаль место для него – рядом со строительством университета, провел там анализ качества глины.

В докладах Арнольд заявил о себе как компетентный и опытный инженер-строитель. Практически он первым в Томске представил разработанный проект механизированной технологии круглогодичного производства кирпича. Это означало бы переход от ручного труда к фабричному, новому производственному укладу. Специально приглашенный на это заседание известный томский купец и предприниматель П.В. Михайлов сказал, что «принимает на себя устройство завода», но подробности представит к следующему заседанию. СК решил обратиться в Городскую управу о выделении для Михайлова участка земли для завода [9]. Однако кирпичная проблема за лето так и не была решена, что создавало угрозу строительству. Профессор В.М. Флоринский, отбыв в Казань на учебный год, телеграфировал в СК 1 октября, почему не заключены контракты, и первым назвал контракт по кирпичу. Ему ответили: «Михайлов отказался» [10]. Арнольд ранее специально обращался в СК о скорейшем решении этой проблемы, но свое развитие она получила только в ноябре, и то пока только в новом проекте П.В. Михайлова и З.М. Цибульского, но с прежним, ручным производством [11]. До того Михайлов решил изучить возможности машинного производства. Купец и городской голова, а также член СК З.М. Цибульский считал, что «живая сила лучше» [8. С. 51]. Таким образом, предложение М.Г. Арнольда по кирпичу не прошло, но других важных дел у него было много.

В 25 из 28 заседаний СК за 1880 г. строитель чаще других членов СК, как ему и положено, вносил письменные и устные предложения по первоочередным работам по подготовке и обустройству отведенной городом территории, заготовке, хранению стройматериалов и др. Всего в журнале отражено, по нашим подсчетам, более 120 предложений Арнольда.

В отчете СК по итогам пятимесячной работы – с 3 июня по 1 ноября – был отдельный раздел «О техническом надзоре за работами и деятельности онаго», т.е. инженера-архитектора. В нем приводятся сведения не только о надзоре, но и о подготовке М.Г. Арнольдом детальных чертежей частей главного университетского здания с учетом указаний В.М. Флоринского. Отмечено, что снят с натуры точный детальный плана местности, отведенной для университета, с учетом всех естественных особенностей рельефа. Произведена подробная по продольной и поперечной осям нивелировка местности и составлен инструментальный план, который впоследствии станет «главной основой» «не только при постройке различных зданий университета, но и при распланировании Ботанического сада, при проведении проездов и дорог, при водоснабжении и при заложении системы стоков...» [12]. В заключение дана оценка строителя, который проявлял «особое внимание» и «особую тщательность» [Там же].

В другом документе – отчете В.М. Флоринского в МНП – обобщены непосредственно строительные работы за лето 1880 г. Среди основных: вырубка деревьев на пространстве рощи трех десятин (3,28 га); выемка части рвов для фундамента средней части главного здания университета (2 234 м³); укладка бутового камня фундаментных стен (534 м³); кладка кирпича на разгрузочные арки фундамента (9 500 шт.). Вспомогательные работы: два вырытых колодца; сооружение забора вокруг стройки (117 м); постройка двух известковых сараев; устройство взвоза от р. Томи с мостом по болотистому месту (длина 341 м) [13]. Все названное было делом строителя.

Кроме того, для М.Г. Арнольда была большой заботой подготовка к торжественной закладке главного здания университета, о чем не сказано ни в том ни в другом отчете. Такая акция не имела прецедентов в истории Томска. На архитекторе лежала огромная ответственность. Именно ему пришлось создавать архитектурно-планировочный сценарий и художественное оформление торжеств. Он обеспечил семантический центр города и визуальное взаимодействие с ним публики. Им был запроектирован и сооружен временный крытый на колоннах павильон общей площадью 330 м², к которому примыкал дощатый настил, способный вместить не менее 2–3 тыс. человек публики (1 400 м²). На известных фотографиях того времени виден не только павильон, но и убранство вокруг него. А журнал «Всемирная иллюстрация» оперативно разместил рисунок по наброску художника П.М. Кошарова, который был на торжестве и являлся корреспондентом журнала [14. С. 296. № 615]. На изображениях не обнаружить проектных чертежей академика А.К. Бруни – поэтажных планов (возможно, были представлены также генеральный план, фасады и конструктивные разрезы). Об их размещении для публики М.Г. Арнольд в своей речи на торжественном акте сказал пять раз, когда давал архитектурно-строительную характеристику зданию. Его выступление было объемным.

Архитектура здания для «...обитательницы науки в нем, – говорил он, – должна соответствовать величественной простоте наружных форм, серьезной, строгой красоте линий». Этого «требует и присущее цивилизованному обществу чувство высшего приличия, и не подлежащие отрицанию вечные законы изящного» [15. С. 29–41]. В заключение он призвал горожан внести свою лепту в созидание университета. М.Г. Арнольд как преподаватель умел общаться с аудиторией. Это была, пожалуй, первая в Томске публичная речь об архитектуре на открытом воздухе. Новая тематика и вдохновенность архитектора разнообразили публичные выступления местных ораторов.

Добавим и такие заслуги М.Г. Арнольда, как составление сметы к проекту А.К. Бруни по постройке здания астрономического дома, а также создание чертежной мастерской с современным чертежным и измерительным оборудованием, запрошенным им и полученным из столицы [16].

Итак, из выявленных документально зафиксированных фактов о деятельности первого строителя университета М.Г. Арнольда можно заключить: его вклад

на начальном этапе стройки зданий университета был разнообразен и результативен, имел для Томска и Сибири черты новаторства и получил в отчете в МНП положительную оценку.

Итог деятельности СК за 1880 г. позже В.М. Флоринский оценил так: «...недостаток в строительных материалах и рабочих руках вынудил Комитет отложить постройку университета до весны следующего 1881 г. и ограничиться закладкой только центральной части главного корпуса...» [13. С. 14].

В ходе заседаний СК за период с 3 июня по 10 декабря непосредственно М.Г. Арнольду протокольно было зафиксировано только одно замечание – от председателя СК, и.о. губернатора В.И. Мерцалова – при обсуждении вопроса о взвозе. Плетень взвоза он оценил «совершенно неудовлетворительно». Однако перед тем как подписать протокол, трое из пяти присутствовавших членов СК высказали свои соображения. Такого еще не бывало. А.А. Дмитриев-Мамонов – «не вполне согласен» с принятым решением, З.М. Цибульский – «вполне согласен», но считал, что ответственность следует «возложить на подрядчика или строителя». Сам М.Г. Арнольд написал четыре строки, где признал плетень «совершенно удовлетворительным» и обосновал временность подпорок, которые укрепнут при росте тальника, который и упрочнит откос взвоза [17].

Это было не первое несогласие М.Г. Арнольда с председателем. На прошлом заседании, когда В.И. Мерцалов доложил, что сумел убедить подрядчиков снизить цену на бут, строитель, аргументируя тем, что зимой, когда рабочие не будут так заняты, как осенью, цена будет еще меньше, настоял на приостановке поставок бута. Несмотря на то, что остальные члены СК М.Г. Арнольда поддержали, сам он в конце протокола оставил еще и дополнительную запись, где заявил, что «с бутом следует повременить до обеспечения постройки кирпичом» [18]. То и другое несогласие М.Г. Арнольда с председателем СК шло от исполнения им его служебных обязанностей и компетенций, т.е. не от личных его отношений или амбиций. В случае с бутом строитель был более озабочен главной проблемой и удешевлением рабочей силы.

Несогласия, отраженные официально, свидетельствовали о выходящих наружу конфликтах внутри СК. «Сибирская газета» писала, что единодушия не было при самом начале действий СК [19]. Напряженные отношения вспоминали позже его члены В.М. Флоринский, В.И. Мерцалов, С.А. Дмитриев-Мамонов. На них в своей монографии указал С.А. Некрылов [1. С. 89–90], а молодой исследователь И.А. Дунбинский опубликовал о отдельную статью взаимоотношениях в СК [4].

У Арнольда и до того обозначились конфликты, и самые первые – с представителем Министерства народного просвещения профессором Казанского университета В.М. Флоринским. При личной встрече инженер-архитектор М.Г. Арнольд не понравился профессору своим «щегольским экипажем» и похожестью «по замашкам и костюму на богатого помещика» [20. С. 578–579].

Есть такая психологическая аксиома: у вас не будет второго случая произвести первое впечатление. Оно

бывает верным или неверным, позже происходит его коррекция в ту или другую сторону. В.М. Флоринскому в столице нелестно характеризовали М.Г. Арнольда по прошлым его делам и как личность. У профессора предубеждение и недоверие к строителю в ходе работ только усиливалось. Не прошло и месяца совместной работы, как летом 1880 г. В.М. Флоринский в дневнике о М.Г. Арнольде записывает: «по-видимому, ненадежен» [21. С. 305]. В другом месте отмечено: дела строителя «могут быть названы недостаточно осмысленными и неэкономными». И добавка: «неустойчивость в нравственных принципах». Надо «серьезно поговорить с министром»... чтобы «принять заблаговременно какие-либо меры» [Там же. С. 320].

Первое же предложение архитектора о помощниках встречено В.М. Флоринским негативно – вместо двух просимых им чертежников профессор настоял на одном, а поиск двух опытных десятников предложен всем членам СК. Никто из них никаких предложений не внес, и строителю пришлось самому выискивать десятника. В записках и воспоминаниях профессор 27 раз упоминает М.Г. Арнольда, более чем кого-либо из членов СК, и чаще отрицательно [22. С. 13–229, 499, 500, 503, 505, 506]. И это по итогам совместной непосредственной работы всего за три месяца. В.М. Флоринский как личность авторитетная и авторитарная неявно транслировал свое отношение другим членам СК, что не мог не ощущать строитель. Однако, судя по Журналу и публикациям, М.Г. Арнольд никогда не выступал против предложений и решений В.М. Флоринского, не говорил о нем негативно, не характеризовал его личность, т.е. стремился сохранять с ним только деловые отношения.

Строитель вынужден был вступать в конфликты с некоторыми подрядчиками, с предпринимателями – поставщиками стройматериалов [23]. Не побоялся он возмутить и строго соблюдающих веру, предлагая «кошунство» – употребление кирпичей от собора на здание университета [7. С. 333–335].

Архитектор-строитель открыто выступил против крупных расходов на намечаемые торжества по закладке университета. Узнав, что в течение двух дней будет израсходована большая сумма на угощения, завтраки, обеды и закуски, а также на музыку, иллюминацию и фейерверки, он направил в городскую думу письмо, в котором вопрошал: «Неужели, располагая такими суммами, нельзя ознаменовать... чем-нибудь иным? У города и его представителей нужда кругом: в Томске нет помещения для гимназии; низшие училища не устроены и тесны; в семинарии молодость гибнет от скученности; в городе народ тонет в грязи и болеет, не имея чистой воды и стоков...» Письмо З.М. Цибульский поставил на обсуждение, но архитектора поддержал только один гласный Е.И. Королев. А К.Н. Евтропов, ссылаясь на документы думы, привел в своей книге полный текст письма М.Г. Арнольда и оценил его поведение «холодной и черствой расчетливостью» [7. С. 365].

Таким образом, М.Г. Арнольд противопоставлял себя не только городской власти в лице думы, но представителям властных структур государства (гу-

бернатор, уполномоченный министерства и др.), в том числе и всему СК как императорской структуре. М.Г. Арнольд в этих поступках показывал себя независимым актором, приверженцем гражданского подхода, вступившимся за интересы города и его жителей, т.е. проявлял себя социально ориентированной личностью. Естественно, такого рода суждениями и поступками М.Г. Арнольд вызывал к себе негативные чувства у ряда людей. В.М. Флоринский вспоминал, что губернатор В.И. Мерцалов просил об отчислении М.Г. Арнольда «за его упрямство и неряшливость» [20. С. 602], а сам В.И. Мерцалов в воспоминаниях сообщал, что писал об этом в министерство, полагая у М.Г. Арнольда тягу к наживе под прикрытием В.М. Флоринского [8. С. 59].

Решающим судьбу М.Г. Арнольда стало, по нашему мнению, заседание СК 22 ноября 1880 г. [24]. На нем купцы П.В. Михайлов и З.М. Цибульский представили развернутый план строительства кирпичного завода. Заметим, это произошло почти через полгода и после нескольких напоминаний П.В. Михайлову о его обещании. К тому же было уже решение думы о безвозмездной передаче СК участка земли для завода и льгот по использованию леса. Купцы подробно разработали 11 условий о заводе и обещали за собственный счет построить предприятие ручной или машинной выделки кирпича в объеме не менее 3 млн штук ежегодно, начиная с 1882 г., при умеренной цене и даже с ее понижением, возможно лучшего качества. Они особо отметили, что выступают «не в качестве подрядчиков и не в целях наживы, а единственно с целью оказать посильную помощь скорейшему возведению здания Университета...» Михайлов и Цибульский испрашивали одобрение на свое заявление и отдельно для Цибульского «право участия в выделке для Университета кирпича». М.Г. Арнольд сразу выразил свое принципиальное несогласие с заявлением «ввиду тех обстоятельств, что срок этой поставки будет слишком продолжительным». З.М. Цибульский, в свою очередь, обвинил СК в том, что такое предложение П.В. Михайлова не было принято, когда он вносил его пять месяцев назад. (Данное утверждение не соответствует дневниковой записи заседания 10 июня, там Михайлов обещал представить свои предложения «к следующему заседанию».) В этом заседании после активного обсуждения члены СК полностью все одобрили и решили просить разрешение управляющего Министерства народного просвещения [Там же].

М.Г. Арнольд записал свое отдельное мнение в конце протокола и добавил, что о своих соображениях напишет лично в Министерство. 4 декабря 1880 г. он отправил «особое письмо» управляющему Министерству о том, что «с полной признательностью принял бы увольнение... от обязанностей Строителя Сибирского Университета и члена Комитета и назначение... другого специалиста на эти должности...» [25]. О своем письме он хранил молчание. На очередном заседании СК он сообщал о пяти разных делах, и ему было адресовано десять просьб и поручений, пожалуй, больше, чем когда-либо [26]. На заседании 13 декабря 1880 г. докладывали лично об М.Г. Арнольде, но сам

он, как записано, «отсутствовал по болезни». Была оглашена телеграмма управляющего Министерством народного просвещения А.А. Сабурова: «Вследствие заявления мне членом Строительного Комитета Флоринским просьбы архитектора Арнольда увольнять его от службы и от обязанностей по постройке зданий Сибирского университета» [27].

В следующих заседаниях 17 и 22 декабря 1880 г. Арнольд участия не принимал, однако на заседание 23 декабря явился для передачи дел и вместе с тем дал пояснения о несогласии своего увольнения таким образом, как оно свершено. Кратко говоря, его аргументация сводилась к следующему. Он никоим образом не просил и не мог уполномочить господина Флоринского об увольнении, в посреднике между собой и министром он по этому вопросу не нуждался. Потому заявил: «...не признаю за собою права считать себя уволенным от должностей, а тем более от службы по Министерству, впредь до получения мною о том предписания г. Министра по установленному на службе порядку». СК принял определение: «Означенное заявление г. Арнольда приобщить к делу» [26].

Позже М.Г. Арнольд, опираясь на нарушение принятой процедуры увольнения, отстоял свое право на увольнение в предусмотренном порядке и выплате ему положенной суммы за проработанное время. Используя законодательство, правовые нормы, он сумел обратить их в свою пользу и считал датой увольнения 18 декабря 1880 г. [27]. Так закончилась томская карьера архитектора М.Г. Арнольда, однако ему предстояла еще борьба.

Завершились также его давние конфликты с большинством членов СК: латентный – с профессором В.М. Флоринским, открытые – с губернатором В.И. Мерцаловым и городским головой З.М. Цибульским. Назревший конфликт с авторитетным купцом П.В. Михайловым вылился в инцидент на заседании СК 22 ноября, а разрешением его стало увольнение М.Г. Арнольда.

Инженер-архитектор, перед тем как подать особое письмо в министерство, тщательно продумал и взвесил свое решение. Между инцидентом и написанием письма в министерство 3 декабря прошло 11 дней его размышлений. Скорее всего, он понял, что не сможет нормализовать взаимоотношения с членами СК, тем более дела пошли труднее. Он не увидел перспективы своей работы в этом составе СК. Может, и засомневался, что не справится со всем огромным объемом работ, и особо при сложившихся взаимоотношениях. Ранее, при возведении грандиозного храма в Херсонесе (современный Севастополь), он был строителем, но в команде и под руководством талантливого организатора. Здесь же, в Томске, многие основные и даже второстепенные вопросы ложились на него одного, а это слишком большая самостоятельность и ответственность.

В заседании СК 13 декабря 1880 г., когда М.Г. Арнольд отсутствовал, было заслушано еще два документа, касающихся его лично. Его настигли две денежные неприятности. Он оказался должен 750 руб. Санкт-Петербургской военной гимназии, где воспитывались два его сына. Другая претензия была от частного лица

по исполнительному листу на более чем 1,5 тыс. руб. за неуплату им долга с 14 апреля 1874 года [28].

Денежные вопросы М.Г. Арнольда очень волновали. Не раз он говорил, что «не обеспечен в материальном отношении». В первый же месяц на личном бланке строитель просит выдать ему процентное вознаграждение в размере, определенном Комитетом, т.е. 4 тыс. руб. в год [29]. Дадим пояснения. От министерства в СК было три члена, и каждый получал ранее обозначенное вознаграждение: делопроизводитель А.С. Белявский – 10 тыс. руб. в год (он с семьей переехал из столицы), В.М. Флоринский – 6 тыс. (он приезжал только на три летних месяца), а М.Г. Арнольд получил пока только проездные.

Естественно, его беспокоили сумма и сроки расчетов с ним. В.М. Флоринский в этих случаях поддерживал строителя, хотя ранее узнал о заведенном на него деле по взысканию 10 тыс. руб. [22. С. 581]. Профессор о запутанности его личных денежных дел отметил в дневнике и не исключал, что М.Г. Арнольд, имея доступ к деньгам, мог «поддаться соблазну» [21. С. 319]. Да, в журнале СК не раз записаны личные расчеты подрядчиков, но всегда с представлением квитанций, чтобы не было поводов для подозрения. Председатель СК В.И. Мерцалов в воспоминаниях относит строителя к тем присланным из столицы, которые умело «ополовинивают» казну. Считая, что М.Г. Арнольд при этом «заведет в дебри, из которых благополучно и выйти будет нельзя», он просил письмом в МНП уволить строителя [8. С. 59–60]. Публицист А.В. Адрианов в частном письме из Томска Г.Н. Потанину сообщая, что М.Г. Арнольда «отставили», добавил: «одним вором меньше» [30. С. 22].

М.Г. Арнольд после увольнения не выехал в центр, а поработал в Красноярске и Чите. Может, он и двинулся в Сибирь от долгов, надеясь здесь заработать. Последствия увольнения касались двух сторон: и дальнейшего дела строительства зданий университета, и М.Г. Арнольда лично. «Сибирская газета» в своем втором номере (1881) отметила замедление работ на строительстве университета [19]. Мстительным уколom М.Г. Арнольду можно расценить решение СК по предложению А.С. Белявского о фактическом расформировании чертежной мастерской – все ее сотрудники были уволены [31].

Отсутствие строителя в течение почти полугода сказалось на темпах строительных дел (новый инженер-архитектор появился только в мае 1881 г.). Отчет СК с января по 1 мая 1881 г. был довольно скромным [32]. В июне 1881 г. «Сибирская газета» написала: «Постройка университетского здания нынешней весной почти еще не продвинулась вперед, сделаны только земляные для закладки фундамента и сложена небольшая часть последнего» [33].

С увольнением М.Г. Арнольда изменилась подчиненность СК. 15 января 1881 г. последовало Высочайшее повеление, по которому генерал-губернатору Западной Сибири представлено право окончательного решения технических вопросов, а также вопросов, касающихся заготовки стройматериалов. Была изменена в этой части и Инструкция СК [34]. Таким образом, то, чего ранее добился В.М. Флоринский, считая, что ге-

нерал-губернаторство является излишним звеном в деле координации и решении вопросов строительства, вновь вставало на пути. С.А. Некрылов цитирует письмо В.М. Флоринского (из архива музея Татарстана) о его недовольстве этим решением [1. С. 89].

Вместе с негативными были и позитивные последствия. М.Г. Арнольдом в составе и вместе с СК было начато самое крупное строительство в Томске, да и во всей Сибири. Складывалась цепочка от привязки архитектурного замысла и проекта к конкретной площади города, далее к составлению рабочих чертежей, уточнению первоначальных работ, изучению рынка и потребностей стройматериалов, их объема, качества и стоимости на месте. Важны были взаимосвязи членов СК, возможная и фактическая роль каждого в деле. Особой частью была проверка впервые складывающихся здесь отношений между строителем университета и СК как коллегиальным органом. Часть местных членов СК могла быстрее найти поставщиков стройматериалов, но определение их качества было за специалистом-строителем, что потенциально конфликтно. Выявлялись действительные участники процесса строительства. Так, стало ясно, что не со всеми кирпичедельными заводами можно заключать контракт даже «раздробительно». А после случая кражи рабочими закладной медной пластины стало понятно, что квалифицированных и порядочных каменщиков придется приискывать вне Томска. Основным строителем П.П. Нарановичем позже были извлечены и другие уроки из томской практики М.Г. Арнольда.

Очень серьезным и практически значимым оказался урок и для СК, и для В.М. Флоринского, который ранее не имел практики строительства, о чем свидетельствует его биограф [35] и в чем он сам признавался [20. С. 576]. Кто-то отлично сформулировал еще один урок: «Третьего архитектора нам не дадут».

Лично М.Г. Арнольда как компетентного инженера-архитектора настигли репутационные удары с двух сторон – от сибирских газет и от бывших коллег по СК. Иркутская газета «Сибирь» перепечатала слухи «о неурядицах, происходящих в комитете по постройке зданий сибирского университета», назывались препятствующая ей техническая сторона и имя М.Г. Арнольда. Это был первый публичный удар, и был он нанесен в феврале 1881 г. [36].

В июле 1881 г. последовало официальное наступление на инженера-архитектора М.Г. Арнольда. Он, узнав об обвинениях в свой адрес, написал 5 июля 1881 г. письмо председателю комитета с ходатайством «о скорейшем назначении формального следствия по поводу возводимых на него Строительным Комитетом обвинений в допущенных им технических ошибках при производстве в 1880 г. работ по главному зданию». В журнале СК 10 июля 1881 г. записано, что еще месяц тому назад, 10 июня, составлен установленный акт, которому «будет дано надлежащее движение», о чем следует сообщить М.Г. Арнольду. В документе возмущались утверждением М.Г. Арнольда, что он уволившийся, а не уволенный. На двенадцати страницах акта перечислены пять «крупных промахов» строителя, в том числе его несогласие с мнением председателя СК,

подчеркнуты его нелогичность в решениях, возможность корыстных побуждений, склонность к компрометации труда товарищей, «постоянное оказывание противодействия» членам Комитета, что лишало его «необходимых качеств для успешного действия» [37]. Получается, что следствие не проводилось, но «промахи» были...

Анализ этого акта показывает, что речь в нем, кроме личных качеств М.Г. Арнольда, шла только о стройматериалах, их поставке, приемке, качестве, цене. Никаких технических ошибок в нем не указано. Акт подписан председателем СК В.И. Мерцаловым, членами: Н.Н. Петуховым, В.М. Флоринским и П.П. Нарановичем. Заметим, только двое из подписавших работали вместе с М.Г. Арнольдом. Акт предназначался генерал-губернатору Западной Сибири и, видимо, имел единственную цель – продемонстрировать начальству безусловную правомерность увольнения строителя.

Предъявление претензий М.Г. Арнольду продолжилось и через год. «Сибирская газета» в январе 1882 г. опубликовала большую анонимную статью под рубрикой «Сибирское обозрение», в которой 13 раз склоняла его имя: и про «архитектурные качели», т.е. разные позиции строителя по соборному кирпичу, и подозрения в стремлении пожить в Красноярске за счет своей компетентности перед несведущими людьми [38].

М.Г. Арнольд вынужден был публично отвечать. К чести редакций сибирских газет, они давали ему такую возможность на своих страницах. В «Сибирской газете» в июле 1881 г. он раскрыл причину в разнице подсчетов количества кирпича по первоначальному и скорректированному проектам [39], а в феврале 1882 г. газета разместила обстоятельный ответ М.Г. Арнольда, где он с фактами и аргументами излагал суть вопросов и по Томскому собору, и по Красноярску [40]. Он дал пояснения и «об архитектурных качелях» в Томске. Если кратко, то суть их была в полярных оценках строителем кирпича от собора. Да, он считал, что кирпич этот может быть приобретен и использован. Но когда дума приняла решение кирпич продать, но без освобождения его от ввешенного раствора, т.е. не приводя этот кирпич в товарный вид, он признал таковой негодным. В случае его покупки надо было вести дополнительные работы и нести на них расходы денежных средств СК.

«Сибирская газета» в 1882 г. в трех номерах осветила подробности «кирпичной проблемы» на основе записей в Журнале, удержавшись от оценок и предложив читателям самим отследить развитие событий [41]. Это проясняло фактические дела по кирпичу.

М.Г. Арнольд, защищая свою репутацию, оказался бойцом и без боя не сдавался. Он использовал силу печатного слова. По-граждански смело архитектор возражал, поясняя не келейно, а публично и открыто, с подробным разбором обвинений и грамотной аргументацией. Он в ответах объяснил и причину своего несогласия с проектом З.М. Цибульского и П.В. Михайлова, тем самым приоткрыв то, что читателям не было известно. Он назвал два основания своего противостояния членам СК. Во-первых, З.М. Цибульский был членом СК, а коммерческая деятельность таковых не предусмотрена § 21 Инструкции для СК. Во-вторых,

З.М. Цибульский и П.В. Михайлов, будучи Почетными гражданами, известными купеческими дарениями городу, отказывались заключать контракт как подрядчики. Они не хотели связывать себя формальными обязательствами, что противоречило и законам, и практике, они считали, что их «купецкого» слова вполне достаточно для благороднейшего дела. М.Г. Арнольд же как строго исполняющий свои обязанности специалист полагал, что следует иметь дело с формальным подрядчиком, а не со словесными заявлениями хотя бы и заслуженных и уважаемых горожан.

М.Г. Арнольд оказался прав, предполагая, что срок поставки кирпича в этом случае «будет слишком продолжительным». С.А. Некрылов в своей монографии отмечает, что «поставлять кирпич с 1 июля 1882 г. со своего завода, построенного при материальном содействии комитета, как они [З.М. Цибульский и П.В. Михайлов] обещали, им не удалось, а машинное производство кирпича началось лишь в 1890 г., когда университет был уже открыт» [1. С. 86]. В.М. Флоринский позже признал: «надежды... на это предприятие... далеко не оправдались» [16. С. 26].

В апреле 1881 г. в газете «Сибирь» М.Г. Арнольд впервые публично и откровенно пояснил причины своего ухода из СК [42]. «Главнейшим предметом разногласий, – писал он, – было стремление комитета отдать один из крупнейших и важнейших подрядов, именно поставку кирпича, члену самого же комитета г-ну Цибульскому на таких основаниях и условиях, которые я по совести нахожу слишком уж наивными и “вольготными”. Кроме того, “все вообще направление и весь характер действий большинства комитета не согласовались с моими понятиями о пользе и успехе дела, о правильности действий...” Понимая, что мои “...взгляды радикально расходятся”, и видя “совершенное бессилие при такой обстановке принести свою опытностью и деятельностью... пользу”, я изложил Министерству народного просвещения прямо...» Далее он повторяет то, что протокольно отражено в заседании СК 23 декабря 1880 г. [26]. Здесь же, в газете, М.Г. Арнольд заявил: «Говоря откровенно, мною руководило изречение псалмопевца», – и привел только два первых слова. А полностью псалом звучит так: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь» [43].

Здесь явная рефлексия М.Г. Арнольда и глубокое осознание своего поражения в конфликте с СК. Современные конфликтологи пришли к двум основным формам разрешения конфликтов: антагонистической и синергетической, – и считают, что последняя не только более предпочтительна, но и вполне осуществима даже с сохранением основных интересов двух сторон [44, 45]. Для позапрошлого века с его антагонизмами такое было для М.Г. Арнольда невозможным. Потому его разум и совесть и обращались к религиозным посылам.

М.Г. Арнольд неоднократно осмысливал свою томскую неудавшуюся карьеру, что и отразил публично. Он не выехал обратно в европейскую часть России, не пожелал вернуться к коллегам. Причина, видимо, – не

только его денежные долги, но, скорее всего, то, что он своим увольнением исключил себя как продолжателя реализации проекта А.К. Бруни, не смог организовать большое дело до конца – возведение первого в Сибири университета, практически подвел не только академика архитектуры, но и Министерство народного просвещения, столичное общество архитекторов, оказался неверен и своим обязательствам.

В Красноярске и Чите его постройки считаются одними из украшений городов. А на замурованной металлической пластине, где выгравированы имена причастных к торжеству закладки Сибирского университета, список замыкает архитектор М.Г. Арнольд [15. С. 5–6]. 7 сентября 2020 г. по новому стилю исполнилось 140 лет началу возведения им зданий Томского университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в Азиатской части России (середина 1870-х гг.–1919 г.) / науч. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 514 с.
2. Залесов В.Г., Залесов Г.М. Первый строитель Томского университета инженер-архитектор М.Г. Арнольд // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. Т. 22, № 3. С. 7–22.
3. Синяев В.С. Основание и строительство Томского университета // Томский университет: 1880–1980. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. 432 с.
4. Дунбинский И.А. Строительный комитет по возведению зданий сибирского университета в городе Томске в воспоминаниях и письмах современников // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 60. С. 5–10.
5. Научная библиотека ТГУ. Отдел рукописей и книжных памятников. Ф. 7. Ед. хр. В-6311. Журнал Строительного комитета (1880–1889). (НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК).
6. Зодчий. 1872. № 4–6; 1873. № 10–11; 1874. № 1–2; 1880. № 5–6.
7. Евтропов К.Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск : тип. Епарх. братства, 1904. XXIV, 425 с.
8. Мерцалов В.И. Мимоходом. Моя губернаторская эпопея // Русская старина. 1917. Июль–сентябрь. С. 38–89.
9. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 4 июня. № 1; 10 июня. № 2.
10. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 3 октября. № 16.
11. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 22 ноября. № 21.
12. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 31 октября. № 29.
13. Историческая записка о возникновении в Сибири университета. Томск, 1888. 61 с.
14. Всемирная иллюстрация : еженедельный журнал. 1880. Т. 24.
15. Описание праздника, бывшего в Томске 26 и 27 августа 1880 г. по случаю закладки Сибирского университета. Томск : тип. и лит. Михайлова и Макушина, 1880. 73 с.
16. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 5 июля. № 6; 18 августа. № 10; 28 августа. № 11; 19 сентября. № 14; 21 ноября. № 21; 28 ноября. № 22; 10 декабря. № 23; 31 декабря. № 28.
17. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 25 октября. № 18.
18. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 23 октября. № 17.
19. Сибирская газета. 1881. 8 марта. № 2.
20. Заметки и воспоминания В.М. Флоринского // Русская старина. 1906. Т. 125, март.
21. Заметки и воспоминания В.М. Флоринского // Русская старина. 1906. Т. 126, апрель–июнь.
22. Императорский Томский университет в воспоминаниях современников / сост. С.Ф. Фоминых (отв. ред.), С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, А.В. Литвинов, С.А. Меркулов, И.А. Дунбинский. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 508 с.
23. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 16 сентября. № 13.
24. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 22 ноября. № 21.
25. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 23 декабря. № 27.
26. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 10 декабря. № 23.
27. Сибирь (Иркутск). 1881. 19 апреля. № 43.
28. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 13 декабря. № 24.
29. ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 14.
30. Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: письма Г.Н. Потанину. Томск : Изд-во ТГУ, 2007. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000248856> (дата обращения: 23.03.2020).
31. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1880. 31 декабря. № 28.
32. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК. 1881. 3 июня. № 43.
33. Сибирская газета. 1881. 14 июня. № 16.
34. Сибирская газета. 1882. 31 января. № 5.
35. Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. 170 с.
36. Сибирь (Иркутск). 1881. 15 февраля. № 6.
37. НБ ТГУ. ОРКП. Журнал СК № 50. 10 июля 1881.
38. Сибирская газета. 1882. 24 января. № 4.
39. Сибирская газета. 1881. 4 июля. № 19.
40. Сибирская газета. 1882. 14 февраля. № 7.
41. Сибирская газета. 1882. 24 января. № 4; 31 января. № 5; 7 февраля. № 6.
42. Сибирь (Иркутск) 1881. 19 апреля. № 43.
43. Псалтирь. 1: 1–2.
44. Светлов В.А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. СПб. : Питер, 2005. 540 с.
45. Светлов В.А., Семенов В.А. Конфликтология : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2011. 352 с.

Valeriy G. Zalesov, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vzal@tsuab.ru

Gennadiy M. Zalesov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gmzalesov@gmail.com

ENGINEER-ARCHITECT M.G. ARNOLD. WHY DIDN'T THE FIRST BUILDER OF THE SIBERIAN UNIVERSITY BECOME THE MAIN ONE?

Keywords: Siberian University; Construction Committee; engineer-architect M.G. Arnold.

In monographs and scientific papers that describe the beginning of the construction of buildings of Tomsk University, the name of the first builder M.G. Arnold is only mentioned. His contribution at the very initial stage of construction was not reflected in scientific publications. Basically, based on the memories of the organizer of the University, Professor V.M. Florinskiy, his activities are given either

a neutral, but more often a negative assessment. His conflicts with the participants of the construction process are not fully disclosed, and there are ambiguities about his dismissal. The purpose of this article is to present a broader assessment field of activity of the first builder of the University, M.G. Arnold. At the same time, we pursued the following tasks. State the actual contribution of the first engineer-architect to the beginning of construction of the University buildings. Identify the dynamics of relationships and conflicts between M.G. Arnold and members of the Construction Committee and local figures. Identify the most likely reasons, in our opinion, that the first builder was not the main one. Show some consequences of M.G. Arnold's dismissal from the Construction Committee. The main sources for us were regular records of the handwritten Journal of the Construction Committee, as well as memoirs of contemporaries and press information. Since M.G. Arnold stayed in Tomsk for only nine months, we are chronologically limited mainly to 1880 and, partly, by necessity, to later times. The period is short, but significant, as in any case – essentially the beginning. We believe that it is important for the history of the creation of Tomsk University to eliminate the above-mentioned gaps in the Tomsk period of the first builder, engineer-architect M.G. Arnold, who initiated the construction and prepared the celebration of the Foundation of the main building of the University (August 26, 1880). M.G. Arnold repeatedly reflected on his failed career in Tomsk, which he reflected publicly in newspaper publications. He did not go back to the European part of Russia and did not want to return to his colleagues. The reason, presumably, is not only his financial debts, but most likely, the fact that he dismissed himself as a continuation of the project of academician A.K. Bruni – the author of the project of Tomsk University. He could not organize a big deal to the end – the construction of the first University in Siberia. Arnold practically failed not only the academician of architecture, but also the Ministry of public education and the Metropolitan society of architects. The architectural engineer was also unfaithful to his obligations. In Siberia, where he later worked in Krasnoyarsk and Chita, his buildings are considered one of the ornaments of cities. And on the immured metal plate, where the names of those involved in the celebration of the bookmark of the Siberian University are engraved, the list is closed by the architect M.G. Arnold. According to the new style, September 7 performs the 140th anniversary of the beginning to erection buildings of Tomsk University.

REFERENCES

1. Nekrylov, S.A. (2010) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v Aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg.–1919 g.)* [Tomsk University as the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Zalesov, V.G. & Zalesov, G.M. (2020) M.G. Arnold, the first architectural engineer of Tomsk State University. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 22(3). pp. 7–22. (In Russian). DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-3-7-22
3. Sinyayev, V.S. (1980) Osnovanie i stroitel'stvo Tomskogo universiteta [Foundation and construction of Tomsk University]. In: Polnikova, M.E. (ed.) *Tomskiy universitet: 1880–1980* [Tomsk University: 1880–1980]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Dunbinskiy, I.A. (2019) Construction committee for the construction of buildings of the Siberian university in Tomsk in the memoirs and letters of contemporaries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 60. pp. 5–10. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/60/1
5. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments. Fund 7. File V-6311. Journal of the Building Committee (1880–1889).
6. *Zodchiy*. (1872) 4–6.
7. Evtropov, K.N. (1904) *Istoriya Troitskogo kafedral'nogo sobora v Tomske* [History of the Trinity Cathedral in Tomsk]. Tomsk: Tip. Eparkhialnogo bratstva.
8. Mertsalov, V.I. (1917) Mimokhodom. Moya gubernatorskaya epopeya [In passing. My governor's epic]. *Russkaya starina*. July – September. pp. 38–89.
9. *Journal of the Building Committee*. (1880a) 4th June. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
10. *Journal of the Building Committee*. (1880b) 3rd October. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
11. *Journal of the Building Committee*. (1880c) 22nd November. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
12. *Journal of the Building Committee*. (1880d) 31st October. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
13. Anon. (1888) *Istoricheskaya zapiska o vozniknovenii v Sibiri universiteta* [A historical note on the foundation of the university in Siberia]. Tomsk: [s.n.].
14. *Vsemirnaya illyustratsiya*. (1880) 24.
15. Anon. (1880) *Opisanie prazdnestva, byvshego v Tomske 26 i 27 avgusta 1880 g. po sluchayu zakladki Sibirskogo universiteta* [Description of the festivities that took place in Tomsk on August 26 and 27, 1880, on the occasion of the foundation stone of the Siberian University]. Tomsk: tip. i lit. Mikhaylova i Makushina.
16. *Journal of the Building Committee*. (1880e) 5th July. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
17. *Journal of the Building Committee*. (1880f) 25th October. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
18. *Journal of the Building Committee*. (1880g) 23rd October. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments..
19. *Sibirskaya gazeta*. (1881a) 8th March.
20. Florinsky, V.M. (1906a) Zametki i vospominaniya V.M. Florinskogo [V.M. Florinsky's records and memoirs]. *Russkaya starina*. 125.
21. Florinsky, V.M. (1906b) Zametki i vospominaniya V.M. Florinskogo [V.M. Florinsky's records and memoirs]. *Russkaya starina*. 126.
22. Fominykh, S.F., Nekrylov, S.A., Gribovskiy, M.V., Litvinov, A.V., Merkulov, S.A. & Dunbinskiy, I.A. (2014) *Imperatorskiy Tomskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov* [Imperial Tomsk University in the Memoirs of Contemporaries]. Tomsk: Tomsk State University.
23. *Journal of the Building Committee*. (1880h) 16th September. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
24. *Journal of the Building Committee*. (1880i) 22nd November. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
25. *Journal of the Building Committee*. (1880j) 23rd December. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
26. *Journal of the Building Committee*. (1880k) 10th December. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
27. *Sibir'*. (1881a) 19th April.
28. *Journal of the Building Committee*. (1880l) 13th December. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
29. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 103. List 1. File 14.
30. Adrianov, A.V. (2007) “Dorogoy Grigoriy Nikolaevich...”: pis'ma G.N. Potaninu [“Dear Grigory Nikolaevich ...”: letters to G.N. Potanin]. Tomsk: Tomsk State University. [Online] Available from: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:00024_8856 (Accessed: 23rd March 2020).
31. *Journal of the Building Committee*. (1880m) 31st December. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
32. *Journal of the Building Committee*. (1881) 3rd June. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
33. *Sibirskaya gazeta*. (1881b) 14th June.
34. *Sibirskaya gazeta*. (1882a) 31st January.
35. Yastrebov, E.V. (1994) *Vasilii Markovich Florinskiy*. Tomsk: Tomsk State University.
36. *Sibir*. (1881b) 15th February.
37. *Journal of the Building Committee*. (1881b) 10th July. The TSU Research Library. Department of Manuscripts and Book Monuments.
38. *Sibirskaya gazeta*. (1882b) 24th January.

39. *Sibirskaya gazeta*. (1881c) 4th July.
40. *Sibirskaya gazeta*. (1882c) 14th February.
41. *Sibirskaya gazeta*. (1882d) 24th January.
42. *Sibir*. (1881c) 19th April.
43. *Psalter*. 1: 1–2.
44. Svetlov, V.A. (2005) *Konflikt: modeli, resheniya, menedzhment* [Conflict: models, solutions, management]. St. Petersburg: Piter.
45. Svetlov, V.A. & Semenov, V.A. (2011) *Konfliktologiya* [Conflictology]. St. Petersburg: Piter.